

Любавский Матвей Кузьмич

**Областное деление и местное
управление Литовско-Русского
государства ко времени издания
первого литовского статута**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
М33

- М33 **Матвей Кузьмич Л.**
Областное деление и местное управление Литовско-Русского государства ко времени издания первого литовского статута / Любавский Матвей Кузьмич – М.: Книга по Требованию, 2025. – 998 с.

ISBN 978-5-519-94306-2

"Чтений в Импо-ве истории и древностей российских при Московском университете", 1892 г., Государство и право. Юридические науки. История государства и права. Государство и право Великого княжества Литовского 13 в. -1569 г. Государственный строй. Органы государства, местное управление

ISBN 978-5-519-94306-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Предлагаемые очерки представляют попытку дать детальное изображение дѣленія Литовско-Русскаго государства на области и устройства мѣстнаго управленія въ немъ ко времени изданія перваго Статута. Ближайшая цѣль ихъ— способствовать уясненію государственнаго типа Литовской Руси, какъ онъ сложился вмѣстѣ съ окончаніемъ удѣльной эпохи и въ связи съ тою организаціей, которую приняло тогда литовско-русское общество, при наплывѣ идей и формъ польской гражданственности. Въ частности очерки имѣютъ въ виду выяснить слабое развитіе государственной централизаціи, какъ наиболѣе характерную черту въ конструкціи Литовско - Русскаго государства. Кромѣ того, изображение мѣстнаго управленія Литовской Руси даннаго времени, въ его зависимости отъ общественнаго склада и въ его функціяхъ, должно раскрыть и представить въ должномъ свѣтѣ объемъ и значеніе сословныхъ правъ и привилегій, которыя даютъ обыкновенно поводъ утверждать существованіе въ ней феодализма. Все это, по мнѣнію автора, необходимо для правильнаго изображенія и оцѣнки послѣдовавшей эпохи въ исторіи Литовской Руси, ознаменовавшейся тѣснымъ сближеніемъ ея съ Польшею въ государственномъ и общественномъ устройствѣ, и потому имѣющей значеніе своего рода центра, къ которому должны направляться и отъ котораго должны отправляться научныя разысканія по исторіи Западной Россіи.

Много мѣста въ настоящемъ трудѣ отведено даннымъ политической географіи Литовской Руси того времени: ими наполненъ почти весь второй очеркъ, содержащій перечень органовъ общаго управленія въ областяхъ и описаніе крупныхъ правительственныхъ дѣленій и подраздѣленій Литов-

ско-Русскаго государства. Значеніе этихъ данныхъ будетъ понятно всякому, кто возьметъ на себя трудъ прочесть до конца настоящее изслѣдованіе. Эти данныя, помимо того, что позволяютъ наглядно и рельефно очертить областное дѣленіе и устройство Литовско-Русскаго государства, даютъ вмѣстѣ съ тѣмъ возможность дѣлать заключеніе о происхожденіи этого областного дѣленія и устройства. Кромѣ того, историко-географическая перспектива является весьма полезною и при изображеніи общественнаго склада Литовско-Русскаго государства, давая возможность рѣзче выдѣлить и выставить на видъ различныя мѣстныя особенности указаніемъ на ихъ территоріальное распространеніе. Наличныя сочиненія и карты мало помогаютъ въ данномъ случаѣ, такъ какъ даютъ болѣе или менѣе точныя и подробныя свѣдѣнія по политической географіи Литовской Руси позднѣйшаго времени, когда она уже составляла одно цѣлое съ Польшею¹⁾. Что же касается попытокъ детальнаго политико-географическаго описанія Литовской Руси изучаемаго времени, то ихъ нельзя признать удачными, такъ какъ онѣ основаны главнымъ образомъ на поверхностныхъ и неточныхъ указаніяхъ хроникъ и лѣтописей, а не на свидѣтельствахъ актовъ²⁾. Въ виду этого, автору представлялось настоятельною необходимостью отвести извѣстное мѣсто въ настоящихъ очеркахъ даннымъ политико-географическаго характера, которыя ему удалось собрать въ актахъ и документахъ изучаемаго времени, и составить по нимъ политическую карту Литовской Руси начала XVI-го вѣка.

Что касается устройства мѣстнаго управленія Литовской Руси, то подробнѣе другихъ писалъ о немъ покойный П. Д. Бѣляевъ въ четвертой книгѣ своихъ «Разсказовъ по Русской Исторіи». Ему удалось, на основаніи матеріала, напечатан-

¹⁾ См., напр., *Balińskiego i Lipińskiego Starożytna Polska*, tomy II, III, IV. Warszawa 1885—1886. *Bobrzyńskiego Dzieje Polski*, tom II, str. 378—383 i mapę. Kraków 1890.

²⁾ См., напр., *Н. И. Павлицева Историческій атласъ Россіи*, карты № V—VIII. Варшава 1845 г. *Spruner-Menke Historischer Handatlas*, № 68, 69, 70. Gotha 1880.

наго въ «Актахъ, относящихся къ исторіи Западной Россіи», установить нѣкоторыя основныя черты правительственнаго устройства областей Литовско-Русскаго государства. Но при всемъ томъ его изображеніе мало говоритъ воображенію читателя, потому что содержитъ общія указанія, безъ уясняющихъ дѣло подробностей и безъ должнаго различенія мѣста и времени. Кромѣ Бѣляева, даннаго предмета касались и другіе изслѣдователи западно-русской исторіи, но только мимоходомъ, и дали только нѣкоторые общіе взгляды и отрывочныя замѣчанія, которыя будутъ въ свое время указаны и оцѣнены въ предлагаемыхъ очеркахъ. Въ недавнее время въ одномъ изъ историческихъ періодическихъ изданій было помѣщено извѣстіе о имѣющей появиться въ скоромъ времени статьѣ проф. Бершадскаго на тему, однородную съ темой настоящаго изслѣдованія³⁾. Авторъ привѣтствуетъ это сообщеніе, которое возбуждаетъ надежду, что двумя работниками по архивному матеріалу предметъ будетъ глубже и многостороннѣе исчерпанъ. Даже еслибы г. Бершадскій въ своей статьѣ ограничился развитіемъ тѣхъ воззрѣній, которыя онъ высказалъ мимоходомъ на стр. 295 своего капитальнаго труда о Литовскихъ евреяхъ и которыя авторъ предлагаемыхъ очерковъ считаетъ поспѣшными и ошибочными, все же для дѣла былъ бы выигрышъ, такъ какъ все-таки изъ столкновенія мнѣній, по французской пословицѣ, выходитъ истина.

Предлагаемые очерки составлены главнымъ образомъ на основаніи архивнаго матеріала, именно актовъ и документовъ, внесенныхъ въ книги такъ-называемой Литовской Метрики, которыя хранятся въ настоящее время въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи⁴⁾. Какъ первый опытъ въ своемъ родѣ они, конечно, далеко не исчерпываютъ всего обильнаго матеріала, содержащагося въ этихъ книгахъ, являясь только первою стадією въ той работѣ, которую слѣ-

³⁾ Историческое Обозрѣніе, томъ IV, стр. 310.

⁴⁾ О Литовской Метрицѣ см. *С. Л. Пташицкаго* Описаніе книгъ и документовъ Литовской Метрики. С.-Петербургъ 1887.

VIII

дуетъ надъ ними произвести. Эту точку зрѣнія авторъ и проситъ читателя сохранять при чтеніи сихъ очерковъ.

Въ заключеніе авторъ считаетъ долгомъ выразить благодарность гг. служащимъ въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи: С. П. Соколову, А. А. Гоздаво-Голомбiovскому и В. В. Нечаеву, предупредительность и участливое отношеніе которыхъ много помогли автору во время работъ его въ названномъ Архивѣ.

Матвѣй Любавскій.

О ЧЕРКЪ I.

Происхождение областного дѣленія и федеративный характеръ Литовско-Русскаго государства.

Историческія начала областного дѣленія. — Великое княжество Литовское въ тѣсномъ смыслѣ или собственная Литовская земля; ея составъ и преобладающее положеніе въ государствѣ. — Земли, тѣсно примыкавшія къ собственной Литовской землѣ: 1) литовская Русь (въ особомъ, частномъ смыслѣ); 2) земля Берестейская, или Подляшье; 3) литовское Полѣсье. — Политическая обособленность остальныхъ областей Литовско-Русскаго государства и ея историческія основанія. — Земли: Полоцкая, Витебская, Смоленская, Жмудская, Кіевская и Волинская; исторія превращенія ихъ въ области великаго княжества Литовскаго. —

Чернигово-Сѣверскія княжества. — Литовское Подоліе. — Общія заключенія.

I.

Въ исторіи объединенія западной Руси подъ владычествомъ Литвы можно различить слѣдующіе моменты: во первыхъ, захватъ отдѣльныхъ волостей или частей западнорусскихъ земель и сопряженную съ нимъ въ большей или меньшей степени литовскую колонизацію этихъ пріобрѣтеній; во вторыхъ, принятіе западнорусскими землями литовскихъ князей и связанное съ этимъ признаніе верховной власти великаго князя Литовскаго; въ третьихъ, подчиненіе этой верховной власти нѣкоторыхъ русскихъ князей, сохранившихъ свои владѣнія. Эти моменты, хронологически переплетавшіеся другъ съ другомъ, опредѣлили внутреннее строеніе и характеръ Литовской Руси, какъ государства, не только въ удѣльную, но и въ изучаемую эпоху, которая во многомъ еще сохраняла начала удѣльной, и прежде всего выразилась въ политическомъ дѣленіи государственной территоріи на области.

Литовско-Русское государство въ изучаемое время состояло изъ слѣдующихъ самостоятельныхъ частей: изъ собственной Литовской земли, которая занимала въ немъ особое, первенствующее положеніе,

и съ которой политически тѣснѣе другихъ связаны были: литовская Русь (въ особомъ, частномъ смыслѣ), земля Берестейская, или Подлясье, и владѣнія, находившіяся въ Полѣсьѣ; изъ земель: Жмудской, Полоцкой, Витебской, Смоленской, Кіевской и Подольской, которыя занимали въ составѣ великаго княжества отдѣльное отъ собственной Литовской земли положеніе; и, наконецъ, изъ мелкихъ княжествъ, образовавшихся въ Чернигово - Сѣверской землѣ до утвержденія въ ней литовскаго владѣчества или вновь организованныхъ Литвою (княжества эти оставались въ составѣ Литовско-Русскаго государства до начала XVI вѣка). Всѣ эти составныя части Литовско-Русскаго государства были еще такъ мало сплочены, такъ еще много сохранялось въ нихъ слѣдовъ ихъ прежней политической самобытности, что Литовская Русь и въ изучаемое время все еще удерживала характеръ политической федераціи, съ каковымъ она является въ удѣльное время, въ XIV-мъ и началѣ XV-го вѣка. И это тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія, что одновременно съ тѣмъ можно констатировать весьма большіе успѣхи во внутренней ассимиляціи его составныхъ частей, въ сближеніи ихъ на почвѣ общественнаго устройства, гражданскаго права и культуры.

Ядромъ, изъ котораго выросло и развилось Литовско-Русское государство, центральною областью, вокругъ которой группировались всѣ другія его части, была собственная Литовская земля или великое княжество въ тѣсномъ смыслѣ.

Первоначально подъ этимъ именемъ разумѣлась область правыхъ притоковъ Нѣмана, преимущественно р. Вилии, населенная такъ-называемою „верхнею Литвою“ (Auxtote). Но въ изучаемое время названіе „земля Литовская“ даже въ частномъ, тѣсномъ смыслѣ вышло уже изъ рамокъ этого первоначальнаго обозначенія и распространилось на нѣкоторыя русскія владѣнія, занятыя Литвою къ половинѣ XIII вѣка и болѣе или менѣе ею колонизованныя. Къ такимъ владѣніямъ принадлежала, напр., озерная область между Дисною и западною Двиною, по всѣмъ даннымъ, входившая прежде въ составъ Полоцкой земли, съ городомъ Браславлемъ (или Брячиславлемъ) при озерѣ Дривятахъ. Въ удѣльное время Браславль со своимъ округомъ входилъ въ составъ Виленскаго удѣльнаго княжества ¹⁾, а въ изучаемое время— въ составъ судебно-административнаго округа Виленскаго воеводы ²⁾.

¹⁾ В. Б. Антоновича Очеркъ исторіи великаго княжества Литовскаго. Кіевъ, 1878, стр. 87.

²⁾ Литовской Метрики кн. Записей XII, л. 167, 168.

Браславскій повѣтъ въ значительной степени былъ колонизованъ Литвою, на что косвенное указаніе даютъ извѣстія о существовавшихъ въ немъ католическихъ церквахъ и приходахъ, идущія съ самаго начала XV вѣка и въ общемъ довольно многочисленныя ³⁾. (Въ настоящее время большинство населенія Новоалександровскаго уѣзда, бывшаго Браславскаго повѣта, состоитъ изъ литовцевъ ⁴⁾. Со времени присоединенія къ Литвѣ Подолья, гдѣ былъ также городъ Браславъ, сѣверный Браславъ назывался уже прямо Литовскимъ ⁵⁾. Къ половинѣ XIII в. занята была Литвою такъ-называемая Черная Русь,—область по лѣвымъ притокамъ Нѣмана съ р. Свислочною включительно, съ городами: Новгородкомъ, Волковийскомъ, Слонимомъ, Здитовомъ и Городномъ. Часть ея принадлежала къ Полоцкой землѣ ⁶⁾, а часть, именно Городно со своимъ округомъ, была нѣкогда особымъ владѣніемъ потомковъ Давида Игоревича Волынскаго. Во второй половинѣ XIII в. самый значительный городъ Черной Руси—Новгородокъ сдѣлался даже политическимъ центромъ Литовской земли, стольнымъ городомъ великаго князя Литовскаго. Этотъ Новгородокъ, послѣ того какъ былъ занятъ Литвою Новгородокъ Сѣверскій, въ отличіе отъ этого послѣдняго сталъ называться Литовскимъ; съ этимъ прозваніемъ онъ является, напр., уже въ письмахъ великаго князя Витовта къ магистру Нѣмецкаго ордена отъ 1416 года ⁷⁾. Что Новгородокъ со своими волостями считался въ изучаемое время частью собственной Литовской земли, на это прямое указаніе находимъ, напр., въ судебномъ „вырокѣ“ великаго князя Александра писарю Оедьку Григорьевичу на нѣкоторые ловы, принадлежавшіе къ его имѣнію Любчу въ Новгородскомъ округѣ (отъ 1499 г.) Павъ Альбрехтъ Мартиновичъ Гаштольдъ захватилъ у него эти ловы подъ тѣмъ предлогомъ, что они будто бы принадлежать людямъ одного его сельца, даннаго изъ этого же имѣнья Любча еще отцу его королемъ Казимиромъ. Но великій князь Александръ, разбиравшій это дѣло, присудилъ ловы писарю къ его двору Любчу, ибо,—гласитъ вырокъ, „по всему великому

³⁾ *Balińskiego i lipińskiego Starożytna Polska* t. IV, 233. Warszawa, 1882. Срав. Литов. Метр. кн. Записей VI, л. 131, 132.

⁴⁾ *П. Семанови* Географическо-статистическій словарь Россійской имперіи III, 515.

⁵⁾ Лит. Метр. кн. Запис. XVI, л. 87—90.

⁶⁾ *В. Б. Антоновичи* Очеркъ исторіи в. княжества Литовскаго, стр. 49.

⁷⁾ *Monumenta mediae aevi historica res gestas Poloniae illustrantia, tomus VI Codex epistolaris Vitoldi.* № CCXXXVIII. Kraków, 1882.

княжеству нигдѣ панскіи мужики лововѣ своихъ не мають, а наболѣй въ Литвѣ“⁸⁾. Такимъ образомъ, Новгородокъ съ своими волостями въ XV вѣкѣ настолько спаялся съ первоначальной территоріею литовскаго племени, что вмѣстѣ съ нею пользовался однимъ общимъ правомъ. Есть указанія и на литовскую колонизацію Черной Руси, хотя о размѣрахъ ея судить, разумѣется, довольно трудно; такъ напр., въ Слонимскомъ повѣтѣ въ качествѣ податного округа былъ десятокъ *Литовскій*, а въ Волковышскомъ—десятокъ *Жомойтскій*⁹⁾. Въ источникахъ XV-го и первой половины XVI-го вѣка можно собрать не мало указаній на военнотрудовую колонизацію Черной Руси, на существованіе въ здѣшнемъ краѣ множества имѣній литовскихъ князей, пановъ и бояръ.—Частью собственной литовской земли считалось и бывшее княжество Городенское, какъ это видно, напр., изъ договора Ягелла и Кейстута съ магистромъ Нѣмецкаго ордена отъ 1379 г. Городенская земля въ этомъ договорѣ отличается отъ волостей русскихъ, сосѣднихъ съ владѣніями ордена, и Городняне отъ русскихъ, причемъ первое названіе въ договорномъ актѣ не разъ замѣнено словомъ „Литва“¹⁰⁾. Городно съ своими волостями обозначенъ частью собственной Литовской земли и въ одномъ судебномъ актѣ, писанномъ въ 1532 году въ землѣ Витебской. Панъ Иванъ Сопѣга судился въ этомъ году съ Оболецкимъ державцею королевы паномъ Кирдеемъ о землю Контримовщину. Последній заявилъ на судѣ пану воеводѣ, что для доказательства правоты своихъ притязаній готовъ „отчиновъ властныхъ тое земли Контримовское поставити, которые живутъ въ панствѣ Литовскомъ—одинъ въ Городнѣ, а другой за паномъ воеводою его милостію Виленскимъ въ Ляховичохъ“¹¹⁾.

Но большинство западнорусскихъ волостей не слилось съ собственною Литовскою землею, а осталось въ составѣ своихъ земель, къ которымъ оно и прежде принадлежало, и которыя, какъ уже сказано, съ присоединеніемъ къ Литвѣ во многомъ продолжали сохранять свою политическую особность и самобытность. Населеніе этихъ земель было чисто русское и имѣло въ своемъ составѣ небольшое число литовскихъ фамилій изъ военнотрудового класса, которыя тѣмъ или другимъ путемъ приобрѣли недвижимыя имѣнія въ этихъ земляхъ.

⁸⁾ Литов. Метр. кн. Запис. V, л. 95.

⁹⁾ Литов. Метр. кн. Запис. VIII, л. 230; V, л. 306, 307.

¹⁰⁾ *I. Daniłowicz* Scarbiec dyplomatów. Wilno, 1860. I, № 464.

¹¹⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XVI, л. 90, 81.

Благодаря всему этому и названія: „земля Литовская“, „великое княжество Литовское“, „панство Литовское“, въ литовско-русскихъ актахъ документахъ изучаемаго времени весьма часто обозначаютъ не все государство, а только часть его, отдѣльную отъ всѣхъ остальныхъ областей или земель въ политико-географическомъ отношеніи.

Въ такомъ смыслѣ употреблено названіе „Литва“, напримѣръ, въ договорной грамотѣ короля Казимира съ Тверскимъ княземъ Борисомъ Александровичемъ отъ 1449 года. „А мѣста порубежныя“ читаемъ здѣсь, „которые будутъ зѣдавна потягли кѣ *Литвъ* или кѣ *Смоленску*, а подати будутъ даивали ко Тѣреры: ино имѣ и нынѣчи тягнутино давному, а мнѣ великому князю не вступатися“¹²⁾. Литва отличается политически и отъ Витебской земли, напр., въ подтвердитель, помѣ „привилеѣ“, данномъ этой землѣ королемъ Александромъ въ 1503 году на различныя права ея и вольности. „А пойти ему (Витблянину)“ читаемъ въ этомъ привилеѣ, „прочѣ въ нашу отчину, *въ Литву*, не тайно, Светому Благовѣщенью чоломъ ударивши и нашому воеводѣ объявивши и своей братии мужомъ Витбляниномъ... Такожъ, который ся отъ насѣя жаловати будетъ намъ Витблянинъ на Витблянина же, пріѣхавъ *въ Литву*: и безъ истыца намъ на него дѣцкого *зъ Литвы* не слати“¹³⁾. Последнее почти дословно повторяется и въ подтвердительномъ привилеѣ Сигизмунда I, выданномъ Полоцкой землѣ въ 1511 году¹⁴⁾. Привилей, данный въ 1507 году Кіевской землѣ, также отдѣляетъ ее отъ Литовской земли: А которые князи и панове и бояре *литовскіе* держать имѣнья въ Кіевской земли, тымъ служба заступати съ тыхъ имѣней съ *Кіяны*, самими своими головами“. „Великос княжество Литовское“ является въ качествѣ области государства и въ привилеѣ, выданномъ Волынскимъ князьямъ, панамъ и землянамъ въ 1509 г. Этимъ привилеемъ упущено было между прочимъ сборъ воловщины съ княжескихъ, панскихъ и землянскихъ людей; „нижѣли“, читаемъ здѣсь, „коли панове рада наша *великого князства Литовского*, для котороѣ великоѣ потребы земскоѣ звать который платъ на своихъ людей дати, тогда князи и панове и вся шляхта *Волыньскоѣ земли* мають намъ такожъ тотъ платъ съ своихъ людей давати“.¹⁵⁾ Въ привилеѣ, выданномъ въ 1492 году великимъ княземъ Александромъ

¹²⁾ Акты, относящіеся къ исторіи Западной Россіи, изд. Археограф. Комиссіей I, № 51.

¹³⁾ Акты Запад. Рос. I, № 204.

¹⁴⁾ Акты Зап. Рос. II, № 70.

¹⁵⁾ Акты Зап. Рос. II, № 30, 54.

Жмудской землѣ, встрѣчаемся съ тѣмъ же различіемъ Литовской земли, какъ особой области великаго княжества: по этому привилею между прочимъ даны были боярамъ-шляхтѣ и всему поспольству Кветовской—волости всѣ права и вольности христіанскія, какія даны уже „*земли Литовской*“¹⁶⁾. Собственная земля Литовская отличается въ источникахъ даже и отъ Подляшья, или земли Берестейской, и такъ называемой Руси, которыя политически тѣснѣе соединены были съ нею; чѣмъ вышеупомянутыя земли, но рознились отъ нея частью этнографически, частью по учрежденіямъ и дѣйствовавшему въ нихъ праву. Отъ Подляшья великое княжество Литовское отличено, напр., въ судебномъ „вырокѣ“ короля Сигизмунда по дѣлу паньи Якубовой Довойновича съ паномъ Яномъ Стецковичемъ, отъ 9 іюля 1522 года: „и въ тые имѣнья“, читаемъ въ заключеніи акта, „на *Подляшску* Теляки, а у *великомъ князѣствѣ* Липовую а Радованичи послали есмо ихъ увезати зъ нашемоу моу господарское“¹⁷⁾. Въ 1526 г. тотъ же Сигизмундъ подтвердилъ вѣкоему Петру Гинцу „запись“ тещи его, по которому она „спустила“ ему имѣнія свои „у *великомъ князѣствѣ Литовскомъ*—одина дворъ подлѣ Ошмены, а другій дворъ у Видѣхъ, и на Руси вси данники свои на имя: Степы а Божинъ подлѣ Брезивы, а Забашевичи подлѣ Борысова“¹⁸⁾. (Виды—теперь Видзы, заштатный городъ Ковенской губ. Новоалександровскаго уѣзда; Степы—село Бобруйскаго уѣзда Минской губ.; Божинъ—село Игуменскаго уѣзда; Забашевичи—теперь Гливень, село Борисовскаго уѣзда).

Литовская земля, силами которой собрана была западная Русь подъ верховную власть великаго князя Литовскаго, естественно заняла въ его государствѣ первенствующее и привилегированное положеніе, каковое она продолжала сохранять до извѣстной степени и въ изучаемое время. Конечно, привилегіи, которыя получилъ литовскій военнослужилый классъ отъ великаго князя¹⁹⁾, въ изучаемое время распространены были и на русскія земли, но по прежнему великій князь набиралъ свою раду, съ которою онъ рѣшалъ всѣ важнѣйшіе вопросы внѣшней политики, законодательства и управленія, всѣ важнѣйшія судебныя дѣла, изъ князей и пановъ Литовской земли, кото-

¹⁶⁾ Акты Зап. Рос. I, № 103.

¹⁷⁾ Литов. Метр. кн. Запис. X, л. 83, 84. Срав. кн. Запис. XV л. 55, 56.

¹⁸⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XII, л. 296.

¹⁹⁾ См. привилеи 1386 и 1413 г. у *Dziękuskiego Zbiór praw litewskich*. Poznań 1841.